

Абандон 3

Котов Сергей

Сергей Котов

Абандон 3

«Автор»

2023

Котов С.

Абандон 3 / С. Котов — «Автор», 2023

Артём и Соня получают новое задание, которое, на первый взгляд, похоже на продолжение заслуженного отпуска. Однако с самого начала нового путешествия их преследуют таинственные знаки, которые дают понять: это приключение не будет лёгкой прогулкой.

© Котов С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Локация 1. Колманскоп, Намибия	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Локация 2. Урановый рудник Лангер Генрих, Намибия	20
Локация 3. Каньон Фиш Ривер	26
Глава 1	26
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Котов

Абандон 3

Локация 1. Колманскоп, Намибия

Глава 1

Мы летели «Катарскими авиалиниями», через Доху. И это был очень комфортный перелёт. Достойное завершение отличного отдыха.

Прошло каких-то три недели; ситуация в мире кланов и тайных обществ успокоилась. Содержимое командного модуля инопланетного корабля оказалось под совместным протекторатом Ветви и государства. Не все стороны такой расклад устраивал, поэтому пришлось кое-кого подвинуть. Что именно происходило – меня не информировали; до нас на острове долетали только отголоски тайных битв. Как бы то ни было, скоро сложился новый баланс сил, где Ступень заняла ещё более важное место.

Об этом нам поведала Эльвира, прислав сообщение на новенький защищённый коммуникатор. Туда же пришли билеты до Виндхука, Намибия, и следующее указание: «Посмотрите Лангер Генрих. Не факт, что получится – но надо же вас чем-то занять, пока у нас зима. Особо не усердствуйте. Считайте это продолжением отпуска. P.S. Будет желание прокатиться в Колманстоп – попросите сопровождающего. Только там ничего не трогать! Нам ещё международного скандала с участием Африканской Ступени не хватало!»

Сообщение было непривычно многословным для закрытого мессенджера. Это верно указывало на то, что Эльвира пребывала в хорошем настроении. А если так – значит, и у нас нет повода грустить.

Разумеется, я не знал ни что такое Лангер Генрих, ни Колманстоп. Пришлось гуглить. И если по второй локации у меня вопросов не возникло, то первая заставила нахмуриться. Урановый рудник? Серьёзно? Эльвира решила нас оставить без потомства? Блин, надо будет обзавестись счётчиком Гейгера. Достали эти радиоактивные штуки.

Я вспомнил о судьбе хантеров, которые вытащили сердце атомохода. И мне резко захотелось ехать на рудник. Впрочем... Эльвира ведь чётко написала: можно не усердствовать. Прокатимся, прогуляемся по красивым местам. Если почувствуем что-то не то – вернёмся. В конце концов, мы уже несколько раз окупали все наши зимние перелёты, и даже роскошный отдых.

– А тут, похоже, красиво! – сказала Соня, когда мы заходили на посадку.

Ну да. Есть такое дело. Город прижат к нагорью на юге, должно быть, живописному. Да и зелени хватает – почти как в Гвинее.

Обидно, что в аэропорту не оказалось телетрапов. Разнежившись в кондиционированном салоне, я чуть не задохнулся от резкого перехода к жаре. Время было полуденное, так что солнце жарило вовсю.

К счастью, идти до терминала было совсем не далеко. И тут обходились без формальностей, вроде перронных автобусов.

Встречающий был уже тут, внутри стерильной зоны. Вроде бы мелочь, но приятно. Им оказался спортивный мужик средних лет, европейской наружности, но сильно загорелый – настолько, что почти сливался с коренными африканскими жителями.

Он держал в руках таблицу с именем «Алексей». Почему Алексей? Понятия не имею. Эльвира так придумала. Такое вот у неё представление о конспирации. Впрочем, кто я такой, чтобы критиковать главу Ступени?

– Привет, – сказал мужик на чистом русском, протягивая руку, – я Павел. Можно просто Паша.

– Привет, Паша, – ответила Соня, первой ответив на рукопожатия, – приятно.

– Наши имена знаешь? – спросил я тихо.

Павел засмеялся.

– Да, конечно, – ответил он, – меня всегда веселят такие вещи.

Он кивнул на табличку, которую тут же свернул в четыре раза и спрятал в карман джинсов.

Возле терминала, на парковке, нас ждал белый «Крузизёр». Я с облегчением улыбнулся: его салон обещал возвращение в комфортную прохладу.

Тут действительно оказалось довольно красиво: городок чистенький, аккуратненький. Чем-то на Сочи похож, только моря нет. Домики вполне европейского вида. Такой контраст с Конакри! Я был так приятно удивлён, что невольно заулыбался.

– Впервые в Африке? – спросил Павел.

– Нет, – вместо меня ответила Соня, – уже бывали.

– Южнее Сахары? – уточнил сопровождающий, после чего улыбнулся и добавил: – Некоторые и Тунис с Египтом Африкой считают.

– Ну, формально они правы, – заметил я.

– Ага, – кивнул Павел, – поэтому уточняю.

– Южнее, – бросила Соня холодно.

– Хорошо. Тогда вы понимаете, что Намибия – далеко не самое худшее место на этом континенте.

– Что есть то есть, – согласился я.

Моё мнение лишь окрепло, когда мы подъехали к гостинице. Это был «Хилтон», судя по всему, построенный относительно недавно. Здание состояло из двух корпусов: классической «коробки» и цилиндрической башни футуристического вида со «шляпой».

– Так можно и привыкнуть к роскоши! – констатировала Соня, когда мы заселялись.

– Я совсем не против таких привычек, – ответил я.

– Ну что, какие дальнейшие планы? – спросил Павел, когда магнитные ключи уже были у нас в руках.

Мы с Соней переглянулись. Я ей рассказывал про Колманстоп, предупредил, что это туристическое место и трогать там ничего нельзя – но она всё равно загорелась. А главное – я был совершенно не против такой экскурсии.

– Колманстоп, – сказала она, – давайте прокатимся.

Павел ослабился, демонстрируя крепкие белые зубы, явно искусственные.

– Можно, – кивнул он, – только выезжать надо пораньше, если хотите одним днём.

– Во сколько? – спросил я.

– Ну... в шесть по-местному будет нормально.

– В шесть так в шесть, – Соня пожалала плечами и посмотрела на меня с таким видом, что любые мои возражения насчёт слишком раннего подъёма погибли в зародыше.

– Если хотите по городу прогуляться – то я вечером подойду, – предложил Павел.

– Не, не стоит, – ответил я, – мы отдохнём. Наберёмся сил перед завтра.

– Разумно, – кивнул он, после чего приложил два пальца ко лбу, салютуя на морской манер, и развернулся, – если передумаете мои контакты у вас, – добавил он, не оборачиваясь, и направился к выходу.

– Уверен, что не хочешь пройтись? – спросила Соня.

– Уверен, – кивнул я, – и вообще я бы подремал.

– Обедать будешь?

– Это после того, чем нас там кормили? – я указал пальцем вверх и округлил глаза, изображая удивление.

– Согласна, – кивнула Соня, – в меня тоже больше не влезет... тогда ужин?

– Угу, – ответил я, – давай тогда часов в восемь? Нормально?

– Ты будильник поставишь?

– Поставлю. Только, скорее всего, раньше проснусь.

– Ладно. Только меня разбудить не забудь!

Так получилось, что наши номера были на разных этажах. Не знаю – специально Эльвира так сделала, чтобы мы имели возможность хоть немного побыть наедине, или просто так совпало со свободной бронью – но, пожалуй, это было к лучшему. Мне действительно хотелось побыть какое-то время наедине.

В номере, едва приняв душ, я рухнул на кровать и уснул, даже не задёргивая занавесок.

Как я и предполагал, я проснулся в пять вечера, проспав всего лишь три с половиной часа. Впрочем, дневной сон меня освежил, и я чувствовал себя прекрасно. Повалившись какое-то время в кровати и пощёлкав спутниковые каналы, я решил одеться и погулять в окрестностях отеля.

Спустившись вниз, я заметил, что в буфете у входа в ресторан есть кофейный автомат. Дико захотелось кофе. Я вспомнил те времена, когда перед утренними лекциями, весной брал кофе и шёл пешком от метро, думая о своём и мечтая. Тогда я даже представить не мог, что буду встречать Новый год в Намибии.

Я улыбнулся и направился к буфету. Заказав капучино, я отвернулся в сторону фойе, и глядел на улицу сквозь стеклянные двери. Похоже, жара спала – гулять будет куда комфортнее, чем днём.

– Sind Sie geschäftlich hier? Wie gefällt Ihnen Windhuk? – услышал я за своим плечом и оглянулся.

Рядом со мной у буфета на табурете сидел господин благообразного и даже старомодного вида. Он был в клетчатом костюме-тройке; из кармана жилета выглядывала золотая цепочка, видимо, от карманных часов. На вид ему было за сорок, а седые виски только подчёркивали ум и жизненный опыт, который светился в пронизательных серых глазах.

– Oh, Entschuldigung, ich habe mich nicht vorgestellt. Mein Name ist August, – господин приложил ладонь ко лбу и кивнул.

– Извините, – ответил я на английском, – не владею немецким. Я так понял, вас Август зовут? Я Арти.

– Очень приятно, Арти, – сказал господин на английском с лёгким акцентом, – меня действительно зовут Август. Будем знакомы.

Он протянул руку. Я ответил на его крепкое и сухое пожатие.

– Сейчас уже сложно поверить, но когда-то в этих местах куда проще было встретить немецкую речь, чем любую другую. Кроме африкаанс, конечно. Но африкаанс ведь не совсем европейский язык, не так ли?

– Да, – осторожно кивнул я, пытаясь понять, к чему клонит собеседник, – пожалуй.

– Верно-верно, – улыбнулся Август и спросил, – скажите, вы тут по делам? Или отдыхаете?

– По делам, – сухо ответил я.

В этот момент бариста поставил на столик мой капучино. Он сделал его в фарфоровой чашке – но я сам был виноват, в спешке не сказал, что нужно на вынос. Так что придётся какое-то время посидеть, хотя бы ради приличия. Это было бы совсем странно – сбежать, едва полу-

чив заказ. Хотя, честно говоря, сбежать почему-то хотелось. Было в этом немецком господине что-то такое... нет, не опасное, конечно. Но настораживающее.

– О, отлично! – снова улыбнулся Август, – говорят, русские инвесторы снова проявляют интерес к местным урановым активам несмотря на то, что правила игры изменились. Вы ведь из России, не так ли?

Что ж. По акценту догадаться не сложно, а отпираться глупо.

– Верно, – кивнул я.

– И всё же если будет время – обязательно посетите Колманскоп. Волшебное место. Вы ведь слышали о нём?

– Слышал, – согласился я, – знаменитое место.

– И заслуженно! Художники и писатели со всего мира едут вдохновляться. Так что он снова превратился в своего рода генератор бриллиантов, не так ли? Только из других миров.

Он помахал в воздухе указательным пальцем.

– Возможно, – ответил я, кивнув. После чего сделал глоток кофе. Он оказался на удивление вкусным.

– Но будьте осторожны, – Август вдруг нахмурился, – в вашем случае нужно знать, что не все дороги стоят того, чтобы на них ступать. И не все сердца можно завоевать, – он подмигнул.

У меня же по спине прошёл неприятный холодок. Мы опять чёрт те знает где, и без силовой поддержки. Даже оружия нет. Может, Эльвире пора сделать выводы?

– Будьте внимательны под звёздной пылью, – продолжал Август, – дорога предопределена, но никогда не поздно отступить...

Я хотел сказать в ответ что-то злое и едкое; этот хмырь явно был в теме и зачем-то пытался на нас воздействовать. Как минимум это не спортивно! Но в этот момент меня отвлек какой-то шум на улице. Прямо напротив дверей дались двое чернокожих парней. Вокруг них валялись раскиданные чемоданы. На шум вышли два охранника, и дебоширы вроде бы благо-разумно отошли друг от друга.

Когда я снова повернулся, соседний табурет был уже пуст.

Я хмыкнул, в два глотка допил свой кофе и пошёл на улицу. Но остановился возле ресепшн.

Портье вежливо улыбнулся мне и кивнул головой.

– Чем могу помочь? – спросил он на английском.

– Не подскажете – вот этот господин, который только что сидел возле меня в буфете. Он из какого номера? Он представился специалистом по Колманскопу, а я не успел задать пару вопросов...

Портье нахмурился, но перед тем, как ответить, снова нацепил профессиональную вежливую улыбку.

– Мы не можем раскрывать в каких номерах живут наши постояльцы, – сказал он, – извините. Правила, – он будто бы колебался, продолжать ли говорить; я терпеливо ждал, – к тому же, откровенного говоря, я не помню, чтобы кто-то разделял с вами стойку. Но, если хотите, мы можем посмотреть по камерам. Правилами это не запрещено.

– Нет, – отказался я, – спасибо, не стоит. Вопрос не такой значительный, чтобы утруждаться.

– Как пожелаете.

Даже самому себе я не сразу признался, почему отказался смотреть запись. Видимо, я боялся того, что мог на ней увидеть.

С наступлением вечера в городе действительно стало значительно прохладнее. Я шёл, наслаждаясь лёгким ветерком, который приносил приятные экзотические запахи. Город мне понравился. Небольшой, но очень ухоженный.

Когда я вернулся в гостиницу, сразу поднялся в номер Сони. Стучать пришлось довольно долго, а потом ещё минут двадцать ждать в коридоре, пока она оденется и приведёт себя в порядок.

– Ну что? – спросила она, когда, наконец, вышла из номера, – нашёл, где поужинать?

– Да, – кивнул я, – в отеле. У них есть ресторан с верандой на крыше.

– Здорово! – кивнула Соня.

Конечно же, сам ресторан я не проверял, но успел заметить рекламное объявление в лифте. Как бы то ни было, место оказалось отличным. Дороговато, конечно – но пока Ступень оплачивала наши расходы, можно было не париться о цифрах.

– Хорошо как! – перед тем, как занять место за столиком, Соня потянулась.

– Согласен, – улыбнулся я.

Официант появился через минуту. Принял заказ и, вежливо улыбнувшись, исчез.

– Ещё немного – и я подумаю, что мы никуда не улетали с Мальдив, – довольно кивнула Соня.

– Да, сервис отличный, – согласился я.

– Как погулял-то?

– Ну, так... прошёл пару кварталов, размял ноги. Тут мило.

– Что не так?

Отпираться было бессмысленно.

– Встретил кое-кого... – ответил я.

– И кого же?

– Понятия не имею, – я пожал плечами, – мужик какой-то. Вроде местный. Выглядит старомодно. Сначала втирал про Колманскоп. Потом начал нести какую-то чушь, с нехорошими намёками, ну, там на сердца и всё такое...

– Ты уверен? – Соня обеспокоенно нахмурилась, – может, просто совпало? Мало ли какой бред могут нести городские сумасшедшие.

– Нет, – я помотал головой, – не уверен.

– Вот и ладно, – кивнула Соня, – Эльвире написал уже?

– Нет, – признался я.

– И не стоит пока. А то зашлёт нас обратно на какой-нибудь остров. Нет, там, конечно, клёво – но ещё неделя и у меня поехала бы крыша от одного и того же.

– Согласен, кивнул я.

Где-то послышался отчётливый плеск воды. Я приподнялся и увидел, что за ограждением, прямо на крыше, устроили бассейн с отличным видом на закатный город. У меня в чемодане лежали плавки. Не знаю, почему я взял их с собой – наверно, просто не хотелось оставлять в гостинице или выбрасывать. Но теперь они могу пригодиться.

– Слушай, а поплавать не хочешь? – предложил я.

– В такую холодрыгу? – удивилась Соня, – ещё и после ужина? С ума сошёл?

Я пожал плечами.

Действительно, к вечеру ещё сильнее похолодало. Но вода подогревалась – так что плавать было комфортно. И я нарезал круги по дорожке, пока не почувствовал изнеможение от усталости. Только после этого я вернулся в номер, спать.

Глава 2

Несмотря на комфортный автомобиль, дорога вышла довольно утомительной. Хорошо хоть Павел оказался молчаливым парнем. Соня, кажется, даже задремала, вытянувшись на заднем сиденье. Счастливая. Я вот не привык в дороге спать, поскольку всегда был за рулём в наших путешествиях. Честно говоря, было странно, что кто-то нас везёт. Какое-то вторжение в личное пространство.

А ещё мне не хватало нашего «Патруля». Он бы очень хорошо вписался в здешний пейзаж. Может, стоило попросить Эльвиру доставить его сюда? С другой стороны, если что-то вдруг случится – будет очень обидно бросать машину здесь, на чужбине. Так что, может, оно и к лучшему, что верный «Патруль» дожидается сезона на родине.

Спустя несколько часов мы повернули направо. Зелень вскоре исчезла – начиналась настоящая скалистая пустыня.

Хорошо, что ещё на Мальдивах я купил себе солнцезащитные очки и, конечно же, захватил их с собой. Иначе смотреть на дорогу было бы больно.

Подумав об очках, я вспомнил сердце, которое мы достали на ГЭС. Жаль, что Эльвира забрала его в хранилище. Наверно, надо было настоять на том, чтобы доставить его к нам перед этим заданием. Почти уверен, она бы согласилась. Очень интересно было бы через них посмотреть на вчерашнего случайного знакомого.

Спустя еще пару часов я увидел кое-что на горизонте, в слоях дрожащего от жары воздуха.

– Это что – море? – оказывается, Соня уже проснулась и тоже глядела вперёд, сидя по центру пассажирского сиденья.

– Ага, – кивнул Павел, – тут рукой подать. Если хотите – потом заедем. Там есть портовый городишко Людериц, в десяти километрах. Сразу за ним, севернее, начинается пустыня Намиб. Там красиво.

– Посмотрим, как по времени будет, – сказал я, – а это что? Похоже на взлётную полосу!

Мы спускались со скалистого нагорья, и я заметил что-то справа, подозрительно похожее на аэропорт.

– Так и есть, – кивнул Павел, – когда-то сюда регулярные рейсы были из столицы. Сейчас изредка частники залетают, на свой страх и риск. Но я не рекомендовал пользоваться этой возможностью. Только на крайний случай. Кстати, мы почти приехали.

И действительно – миновав развилку на аэродром, мы свернули налево и через несколько километров оказались в легендарном заброшенном городе Колманскоп.

Когда-то, в первой половине прошлого века, это было довольно оживлённое место: тут работали больницы, почта, даже театр. Приезжали европейские звёзды того времени на гастроли. Благополучие местечка было основано на алмазах – в здешних песках нашли россыпи этого минерала. Однако, как это часто бывает с моногородами, через несколько десятилетний ресурс, дававший жизнь городу, стал заканчиваться. Народ разъехался; через несколько лет не осталось никого. Здешний засушливый климат способствовал тому, что заброшка сохранялась в очень хорошем состоянии десятилетиями. И вот, со временем, сюда стали всё чаще и чаще заглядывать туристы в поисках эффектных кадров и особых впечатлений. Говорят, основу этой тенденции положил чуть ли не Майкл Джексон, снявший тут один из своих клипов.

Конечно же, мы были не первыми, кто приехал в тот день. На специально огороженной парковке уже стояло несколько внедорожников и даже автобус. Рядом празднично бродили люди. В самом городе на одной из улиц я разглядел небольшую толпу, собравшуюся возле одного человека. Похоже, гид проводил экскурсию.

– Знаешь, говорят, если из заброшки получается туристический объект – она со временем может перестать быть заброшкой. Даже сердце рассосётся, – сказала Соня, когда мы припарковались.

После этих слов она, будто спохватившись, посмотрела на водителя. Я в ответ лишь безразлично махнул рукой. Если Эльвира не предупредила нас об ограничениях – то человек доверенный. В конце концов, само существование хантеров не такая уж и тайна.

– Посмотрим, – ответил я, – эту вроде охраняют. Ну, в смысле, чтобы она не перестала быть заброшкой.

– Так понимаю, вы предпочтёте самостоятельный осмотр? – уточнил Павел, когда я открыл дверцу.

– Да, – кивнул я, – да, спасибо.

– Вот и отлично!

Водитель потянулся и, нажав на клавишу, опустил спину своего сиденья.

– Похоже на декорации, – ответила Соня, когда мы вышли на главную улицу заброшенного города.

– Но сердце-то тут есть? Кажется, я понимаю, где линия, – ответил я.

– Есть, – сказала Соня, – дозревшее и перезревшее. Протяни руку – само прыгнет в ладонь... – она грустно вздохнула.

– Не-не, в таких делах Эльвиру лучше слушаться! – сказал я.

– Да никто и не собирается... – напарница вздохнула ещё раз.

Тут действительно была особая атмосфера. Вместо зарослей и мхов, которые появляются в таких местах у нас, тут был вездесущий песок. Целые комнаты, наполовину скрытые нано-сами. И сам песок тут высушенный, белый, как само воплощение времени.

Мы были в двухэтажном доме, в котором на лестнице, ведущей наверх, сохранились деревянные перила, когда я ощутил чужое присутствие.

Я оглянулся. И точно: под окном ближайшей комнаты лежали две тени, в которых отчётливо угадывались человеческие силуэты.

Я тихонько шикнул и, когда Соня обернулась, указал ей на тени. Как раз в этот момент одна из них зашевелилась, приближаясь к нам.

Через несколько секунд в оконном проёме показалась молодая девушка с восточным разрезом глаз. Увидев нас, она приветливо помахала рукой.

– Здравствуйте, – сказала она на английском с довольно сильным акцентом, – гуляете?

– Привет, – ответил я, – как и все здесь.

– Первый раз в Колманстопе?

– Ага, – кивнул я, – вы?

– Тоже, – улыбнулась незнакомка, – мы с напарницей давно хотели побывать. И вот. Честно заслужили.

В этот момент ещё одна девушка зашла через окно в дом. Она была заметно выше первой, и более худой, с бледным, вытянутым лицом. В какой-то миг я вдруг понял, что она – медведь. В этом не могло быть никаких сомнений. Судя по выражению лица, поняла это и Соня.

– Вы ведь не западники, – продолжала первая девушка, – и не рядовые хантеры. Алая Ступень, так?

Мы переглянулись. Отрицать было глупо, учитывая, что мы уже поняли, кем являются наши визитёры.

– Допустим, – кивнул я, – с кем имею честь?

– Я Сяомэй, – улыбнулась наводчица, – это Сяоюй, – медведь кивнула.

– Нефритовая ступень? – предположил я.

– Верно, – кивнула Сяомэй, – нижепосвящённые хантеры сюда не ездят. Не то, чтобы это было запрещено. Просто не принято. Вы же в курсе, так?

– Я Арти, это Соня, – кивнув, я сделал несколько шагов вперёд и протянул наводчице руку. Та осторожно, одними пальцами, пожала её.

– Приятно. Как вам здесь?

– На аттракцион похоже, если честно, – улыбнулась Соня, – но любопытно. Дисциплинирует. Сердце очень хорошо чувствуется, но приходится отвлекаться.

– О, ты тоже ощутила, да? – вмешалась Сяююй.

– Такое сложно не ощутить, – улыбнулась Соня.

– Мне кажется, это немного жестоко содержать такой объект нераскрытым только ради суеверий, – заметила Сяюмэй.

– Суеверий? – спросил я.

– Как, вы не знаете? – удивилась наводчица, – впрочем, вы ведь совсем молоды. Наверняка недавно прошли посвящение. Какой сезон? Третий? Четвёртый?

– Первый, – нехотя признался я; впрочем, врать и приукрашивать было бы ещё более унижительно.

– О, и уже заслужили поездку! – удивилась медведь, – круто. Очень круто, ребята. У нас сюда едут те, кто чем-то выделился в прошлом сезоне. У вас так же?

– Вероятно, – ответил я, – у нас не принято посвящать без необходимости в дела других команд.

– Ну да, ну да, наслышаны о ваших порядках, – улыбнулась Сяюмэй, – наша Ступень немного более... социальна.

– Каждому своё, – я пожал плечами.

– И это прекрасно, – кивнула наводчица.

– Так что за суеверие-то? – спросила Соня, – поделитесь?

– Конечно, – улыбнулась Сяююй, – легенда про основателя этого места, Августа Штауха. Он ведь был пограничником, вы в курсе? Слабеньким, правда. В гильдиях не состоял. Но однажды в здешних пустынях он получил нечто, благодаря чему и открыл залежи алмазов. Это уже потом были придуманы легенды про обходчиков путей железной дороги, которые якобы первыми нашли камни.

– Вот как, – вежливо кивнула Соня.

– Ага, – продолжала медведь, – когда город стал абандоном, тут частенько встречали его призрак. Даже обычные люди. И вот ведь удивительно: повстречать его считалось редкой удачей. Таким людям попадались крупные алмазы. Или удача начинала сопутствовать в других делах. Но со временем число таких случаев сошло на нет. Зато появилось много фантазёров, – Сяююй хихикнула.

– А-а-а, ясно, – сказал я несколько разочарованно, – сначала подумал, что суеверие касалось нас и нам подобных.

– Так оно и касается, – улыбнулась наводчица, – говорят, последний, кто видел призрака, был знаменитый медведь Железной Ступени. Он решил оставить сердце этого места в покое и собирался уходить, любуясь закатом. Вот тогда-то он и повстречал Августа. Сначала он не понял, кто перед ним. Думал, просто чудак какой-то из бывших жителей. Они мило поболтали о старых добрых временах. А потом Август начал говорить странные вещи. Медведь решил, что это какая-то ерунда и быстро попрощался со странным человеком. Но потом с ним начали происходить кое-какие события, и он понял, что слова Августа были намёком. Говорят, в свою последнюю ночь он хорошенько выпил и начал говорить, что понял, как найти дорогу в другой мир, где много волшебных вещей.

– Он умер? – неожиданно жёстко спросила Соня.

– Август? – удивилась Сяююй, – никто точно не знает. Но после того разговора в гостинице он исчез в пустыне Намиб и больше никогда не появлялся. Но с тех пор среди наших

ходит суеверие, что, если повстречать Августа, он может дать ключ к проходу в другой мир. Хотели бы побывать в таком месте?

В тот момент я не соотнёс свою встречу с незнакомцем в гостинице с этим рассказом. Честно. Даже в голову не пришло! Где столица и где Колманстоп? Даже то, что имя совпало как-то прошло мимо сознания. Так бывает.

Соня легонько пихнула меня локтем в бок и тихо спросила на русском:

– Железная Ступень это Индия, да?

Я молча кивнул в ответ.

Сяюй приняла мой кивок на свой счёт.

– Мы тоже, – улыбнулась она, – думаю, любой из нас мечтает об этом после посвящения. Знаю, в разных ступенях оно происходит по-разному – но главное: после этого начинаешь понимать, что другие миры действительно существуют. Это знание необратимо. И опасно, конечно.

– Ладно. Мы, должно быть, задерживаем вас? – Вмешалась наводчица.

– Что вы, – вежливо ответил я, – мы очень благодарны за рассказ. Без него впечатления об этом месте были бы неполными.

Китайки синхронно улыбнулись и вежливо кивнули.

– Вы потом обратно в столицу? – спросила Сяомэй.

– Ага, – кивнула Соня, – хотя, может, ещё прокатимся в Намиб.

Девушки заливисто засмеялись.

– А вы хорошие! – Заявила Сяомэй, и полезла в карман, откуда достала небольшую пластиковую карточку, – если что – звоните. Можно просто погулять в столице, пообщаться о нашем. Приятно, что наши Ступени дружат.

С этими словами девушка протянула мне карточку, держа её сразу двумя руками. Я принял её так же – в две руки. Мало ли, вдруг это какой-то ритуал? Не хотелось бы случайно оскорбить коллег.

Судя по улыбке Сяюй я все сделал правильно.

– Извините, – сказал я, – у нас нет с собой визиток. И номер только местный, а как его посмотреть не знаю.

– О, это приглашение в закрытый канал «Вэйсинь», – ответила мне наводчица, – он, конечно, безопасен – но вы понимаете, не так, как наши внутренние сети. Не для серьёзных вещей. Хотя приятно, что этот тип приглашения сработает с любым номером.

– Спасибо большое, – сказал я и кивнул.

– Пишите если что!

– Бай-бай!

С этими словами девушки вернулись к окну и вышли на улицу. Я покрутил в руках визитку. Потом достал смартфон.

Крыша в здании, где мы находились, уцелела, и аппарат не ловил спутники. Пришлось выждать минуту и тоже выйти на улицу.

– Собираешься Эльвире писать? – Спросила Соня.

– Ага, – кивнул я.

– Правильно. Странное это дело, – ответила напарница, – кстати, как того мужика звали?

Ну, про которого ты рассказывал? В отеле?

– Август, – ответил я.

И замер.

Соня многозначительно посмотрела на меня.

– Думаешь, он? – Недоверчиво спросил я, – да ну нафиг. Не бывает так. Совпадение.

– Или же кто-то с нами играет. Допускаешь?

– Вот это больше похоже на правду, – кивнул я.

К этому моменту мы выбрались на улицу. На экране загорелся значок приёма спутникового сигнала.

«Встретили пару Нефритовой ступени, – написал я, – дали свою визитку—приглашение в «Вейсинь». Просили написать, если захотим общаться».

Ответ пришёл всего секунд через десять. Значит, Эльвира была не занята. Возможно, специально освободила время, зная о графике нашей поездки. С неё станется.

«Молодцы», – было написано в сообщении. Я показал его Соне.

– Напиши про Августа, – попросила она.

Почему-то мне очень не хотелось этого делать. Но всё же я преодолел эту секундную слабость и начал набирать:

«Рассказали легенду про призрака основателя города Августа. Встретил вчера в отеле мужика, который назвался Августом. Рассказывал странные вещи», – некоторое время я колебался, стоит ли писать что-то вроде «считаю, что над нами прикалываются», но потом решил, что не надо. Только факты. Никаких оценочных суждений. Пускай сама мозги напрягает. Не зря же она глава? Подумав так, я отослал сообщение.

Ответ пришёл сразу:

«Немедленно выбирайтесь оттуда. Если дорога на столицу будет заблокирована – прорывайтесь в Лангер Генрих, там силовая группа поддержки. Держите в курсе. Сопровождающего предупредим».

– Что? Что там? – Нетерпеливо спросила Соня.

– Говорит, убираться отсюда. Быстро, – я пожал плечами. Огляделся. Красивая заброшка в пустыне. Куча туристов. Какая тут может быть опасность, чтобы вот прямо сейчас рвать когти?..

– Пошли отсюда, – сказала Соня, – чую что-то не то.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как последовать за ней.

У поворота на единственной главной улице, который вёл на парковку, нас вдруг окликнула женщина, которая стояла у мольберта и, похоже, рисовала какую-то картину.

– Привет! – она помахала рукой, – волшебное место, не так ли?

– Да-да, – буркнула Соня, и хотела было пройти мимо.

– Я очень волнуюсь. Это моя выпускная работа, – продолжала девушка, не обращая внимания на Сонин раздраженный взгляд, – может, посмотрите? Как считаете, стоящая вещь получается?

Напарница схватила меня за руку и сжала ладонь. Довольно сильно.

– Конечно, – ответил я.

Теперь Соня смотрела на меня, со смесью удивления и возмущения.

Я подошёл к девушке. Бросил взгляд на холст. Там было изображено что угодно – только не Колманстоп. Больше всего это походило на гигантский завод. Какие-то технологические сооружения, цеха, дымящие трубы, коммуникации, подъёмники... и так – до горизонта. Технопейзаж упирался в тающую алую глыбу закатного Солнца.

– Очень красиво, – сказал я, – неожиданная интерпретация. Свежо.

– Правда? – щёки юной художницы зарделись, – вы ведь поняли, да, что это будущее? Каким оно могло бы быть у это места, и других мест, подобных ему?

– Да, – кивнул я, – вы очень проницательны! Удачи вам на выпуске!

– Спасибо! – ответила художница и взяла в руки палитру.

Я спокойно вернулся к негодующей Соне, и мы продолжили путь.

– Оглянись. Я видел ещё как минимум две пары. Бегать у них на глазах я не стану, ни при каких обстоятельствах, – шёпотом сказал я, склонившись к Сониному уху, когда мы отошли от художницы достаточно далеко.

– Хорошо, – кивнула напарница, – ты прав.

Павел ждал нас возле машины. Он выглядел напряжённым, если не взволнованным. А ещё я заметил, как топорщится его белая рубашка навывпуск, с правой стороны, ниже ремня. Оружие? Хорошо, если так.

– Готовы? – спросил он.

Я молча кивнул.

– Так понял, экскурсия в Намиб отменяется, – сказал он, занимая водительское сиденье.

– По всей видимости, – согласился я.

– Ладно, – кивнул Павел, – прорвёмся.

Глава 3

Мы не прорвались. Собственно, даже пытаться не стали.

Подозрительную активность заметили уже тогда, когда проезжали аэродром. Похоже, там только что приземлился какой-то борт. Была заметна суета. Я даже расстроился по этому поводу: уже раскатал губу на халявную интересную заброшку. Но аэродром хоть и дышал на ладан, всё же абандоном пока не являлся.

Но настоящие неприятности мы встретили, когда заехали на скалистое плоскогорье, километрах в пятидесяти от Колманстопа.

Дорога была перекрыта военными машинами. Хорошо хоть у Павла, видимо, очень хорошее зрение: он заметил проблему загодя и тормознул машину.

– Дорога закрыта, – сказал он бесцветным голосом, – пробуем добраться до рудника.

Он посмотрел на приборную панель. Указатель горючего показывал две трети полного бака – мы заправились километров за сто до Колманстопа.

– Доберёмся? – спросил я.

– Должны, – кивнул сопровождающий, – в багажнике четыре полные канистры. Ещё сто литров.

– А если стороной объехать? – предложил я.

– Не вариант. Гляди, – он указал по сторонам от поста на дороге, – засады. Там и там. И, скорее всего, я не все засёк.

Пока мы разговаривали, Павел развернул машину и притопил газ.

Мы на максимальной скорости мчали обратно.

– Главное, чтобы другую дорогу тоже не перекрыли, – заметил я.

Сопровождающий усмехнулся.

– Пусть попробуют, – сказал он, и пояснил после небольшой паузы: – мы не по дороге поедem. Надо прорваться к берегу и проскочить до прилива. Уверен, они не просчитывали такой вариант.

Я посмотрел в зеркало заднего вида. Машины, которые до этого стояли, перекрыв дорогу, трогались с места.

– Похоже, нас заметили, – сказал я.

– Вижу, – кивнул Павел, – успеем!

На мой взгляд, дорога совсем не была рассчитана на ту скорость, с которой мы мчались вперёд. Мне даже показалось, что на пологих поворотах покрышки вот-вот потеряют сцепление на песчаных наносах, но каждый раз обходилось. После третьего или четвёртого манёвра, я даже начал верить в водительский талант Павла.

Через несколько минут на горизонте показалось море, и небольшой городок с выбеленными солнцем домиками.

Пару раз мы проскочили встречные машины, причём второй водитель возмущённо посигналил нам вслед.

Погоня, на мой взгляд, не приближалась, но и особо не отдалялась.

– Не опасно через город? – нервно спросил я.

– Дорога идёт по окраине, – ответил сопровождающий, – проскочим.

И мы действительно проскочили. Вот только дорога на северной окраине города заканчивалась.

Павел резко сбросил скорость, шелкнул каким-то рычагом и выскочил на песок. Машина начала плавно грести своими большими колёсами медленно набирая скорость.

Мы двигались в сторону моря. Я не видел полосы прибоя, поэтому предположил, что на самом берегу может быть что-то вроде обрыва.

Поэтому, когда мы забрались на вершину дюны, я решил, что сейчас мы рухнем прямо в океан, который нёс свои волны метрах в сорока внизу. Даже успел испуганно крикнуть.

Но мы не упали, а просто скатились по крутому песчаному спуску.

В самой полосе прибоя был участок относительно плотного грунта, который позволил снова набрать скорость.

Павел нервно посмотрел на часы на приборной панели и закусил губу.

– Что-то не так? – спросил я.

– Всё так, – ответил Павел, сжав скулы, – успеем.

– Успеем куда? – спросила Соня.

– Не куда, а до чего. До прилива.

Я опасливо покосился направо. Над узкой полоской более—менее твёрдой и плоской поверхности нависала гигантская дюна. Она уходила вперёд, за горизонт. Угол склона был такой, что я очень сомневался в способности «Крузиэра» благополучно преодолеть такой подъём. И вообще, было очень неудобно.

– Как сильно вода поднимается? – спросил я.

– Не очень. Но достаточно, чтобы затопить проезд. Если опоздаем – можем потерять машину. А то и ещё чего похуже.

Я не стал уточнять, что именно могло быть «похуже».

Тем временем Солнце склонилось к океану, и уже готовилось нырнуть в водную пучину. Мы успели отъехать от места спуска километра на три-четыре, и Павел уже было вздохнул с облегчением. Но тут на гребне бархана, примерно в том месте, где спускались мы, появился свет мощных фар.

– Блин, – выплюнул сопровождающий. И снова наддал газа.

Вскоре Солнце скрылось за горизонтом. Берег с полосой прибоя, который разрезали несколько пар автомобильных фар, выглядел сюрреалистично. Даже красиво. Но, если честно, эта красота была страшноватой, особенно если помнить об опасности.

В какой-то момент мне показалось, что расстояние между нами и преследователями сокращается, но Павел сохранял спокойствие. Я решил его не дёргать лишний раз – было видно, что вождение по дикому берегу отнимает много сил. А потом, оглянувшись в очередной раз, я понял, что на самом деле преследователи отстают.

– Вроде как отрываемся, да? – спросил я.

Павел молча кивнул. На его верхней губе блестел пот.

Так прошло несколько часов, слившихся в гул двигателя, звёздный блеск над головой да наматы прибоя. И вот я начал замечать, что волны то и дело достают до колёс с моей стороны. Я сидел слева, как положено в Намибии – тут левостороннее движение.

– Начинается, да? – снова заговорил я, только теперь почувствовав, как пересохло во рту.

– Что начинается? – тревожно спросила Соня. Я заметил, что он неотрывно смотрит в окно справа, на нависающие дюны.

– Прилив, – ответил Павел, – да.

– Мы успеваем?

Водитель не ответил на мой вопрос.

Ещё через несколько минут волны начали периодически доставать до порога, а там – и до дверцы. Машину немного вело, но Павел не снижал скорость.

– Так, если не успеем, – неожиданно заговорил он, – я попробую забраться на дюну. Шансы не очень высокие, но попытаться надо. Если почувствуете, что машина заваливается – прыгайте с противоположной стороны. Только очень быстро! Она может перевернуться несколько раз и тогда вас раздавит.

– А мы можем успеть? – спросила Соня, – и куда?

– Я рассчитываю на это, – сказал Павел, проигнорировав вторую часть вопроса.

Особенно крупная волна ударила в дверцу. Вода расплескалась по стеклу, машину сильно повело, но Павел успел её выровнять.

Огни сзади, кажется, опять начали приближаться.

– Можешь сюда перебраться? – спросил я Соню.

– З-зачем?

– Помогу выпрыгнуть.

Краем глаза я заметил, как Павел одобрительно кивнул.

Я отстегнул ремень.

Соня перелезла через центральную консоль и оказалась у меня на руках как раз в тот момент, когда нас толкнула очередная волна.

В этот раз мне показалось, что нас точно унесёт в океан, но Павел каким-то чудом выровнял автомобиль. После чего резко повернул направо – так, что нас прижало к дверце.

Сначала я подумал, что он всё-таки решился штурмовать дюну. Но потом свет фар выхватил из тьмы узкое и пологое ущелье со скалистыми стенами, по которому когда-то, видимо, стекала вода. А, может, и до сих пор стекает – в сезон. Скальная порода мешала засыпать ущелье песком.

Колёса выскочили на скалистую поверхность с небольшой пробуксовкой. Но тут же машина опять начала набирать скорость. Вода следовала за нами буквально по пятам.

Наверну была небольшая каменистая площадка, но Павел не стал на ней останавливаться. Он выехал на песок и крутанул руль обратно, в сторону океана. Мы проехали метров сто, и замерли возле гребня дюны, за которой начинался спуск к воде.

Тут Павел остановил машину и активировал ручник. Потом открыл дверцу.

– Только осторожнее, – предупредил он, – песок очень сыпучий, не скатитесь вниз, очень опасно. И лучше присесть, чтобы силуэта не было видно на фоне неба.

Соня не рискнула выходить из салона. А я чуть ли не ползком добрался до края дюны – как раз вовремя, чтобы наблюдать развязку разыгравшейся внизу драмы.

Очевидно, что наши преследователи не знали об ущелье и, видимо, в темноте решили, что нас смыло в море. Они пытались выбраться, взбираясь по дюне. И, надо сказать, одному из четырёхколёсных БТРов это почти удалось.

Когда я выглянул за гребень дюны, машина выла двигателем всего метрах в десяти от меня, разбрасывая фонтаны песка, которые красиво переливались в лунном свете. Однако водитель, видя, что спасение близко, забрал слишком сильно вверх. К тому же, склон возле самого гребня дюны становился более крутым. БТР балансировал какое-то время на двух колёсах правого борта, а потом тяжёлая машина опрокинулась, и её потащило вниз. По дороге она сшибла один из военных внедорожников. Несколько секунд – и машины накрыло очередной набежавшей волной.

Я осторожно поднялся. Посмотрел на Павла с уважением.

– Впечатляет, – сказал я.

– Повезло, – ответил сопровождающий и, отряхнув колени, пошёл обратно к внедорожнику.

– Что? Ну что там? – Взволнованно спросила Соня. Она успела перебраться на заднее сиденье.

– Они переоценили свои силы, – ответил Павел, и спросил, обращаясь ко мне, – куда теперь? Вроде речь шла о Лангер Генрихе.

– Да, – кивнул я, – туда нам и нужно.

– Ладно. Думаю, горючего хватит. Хорошо, что воды запасли достаточно, – сказав это, он подошёл к багажнику и достал три пластиковых бутылки из упаковки. Две из них он отдал мне и Соне.

– Спасибо, – кивнул я.

– Да не за что, – улыбнулся Павел. Когда он открывал бутылку, я заметил, что его руки слегка подрагивают.

Перед тем, как двигаться дальше, Павел спустил давление в покрышках. На «Круизёре» было установлено оборудование, которое позволяло это делать, не выходя из салона. Круто. Выберемся – обязательно поставлю что-то подобное на «Патруль». Наверняка найдутся умельцы такого тюнинга.

По песку быстро двигаться не получалось. Если добавить немного фантазии – то легко представить, что «Круизёр» – это маленький кораблик, который идёт по застывшим волнам. Впрочем, людям, страдающим морской болезнью, фантазию было бы лучше придержать: очень уж натуральные получались ощущения.

– Это побережье всегда пользовалось дурной славой, – вдруг заговорил Павел, – теперь понимаете, почему?

– Да уж, – кивнул я.

– Во времена ЮАР и «ДеБирса» тут, в пустыне, даже колючая проволока стояла. Алмазов было много. А дальше на север, за курортным городком, вообще гибельное место, которое называется Берег Скелетов. Тут очень опасные для плавания воды. Течения встречаются, легко сбиться с курса. Если шлюпка высаживалась на берег – она больше не могла преодолеть полосу прибоя, чтобы снова выйти в море. Ну и команды кораблей, которых выбрасывало на сушу, оказывались не в лучшем положении. Тут на двести километров вглубь континента никаких источников воды. Никаких дорог и коммуникаций. Они погибали, конечно. А пустыня сушила их тела и полировала кости.

– Очень романтично, – съязвила Соня.

Павел рассмеялся в ответ.

Я хотел сказать, что «Круизёр» считается довольно надёжной машиной. Но благоразумно промолчал – чтобы не сглазить.

Локация 2. Урановый рудник Лангер Генрих, Намибия

Поначалу я не понял, почему Павел остановил машину. Подумал, что он просто решил отдохнуть – это было бы логично, мы ведь скоро сутки как на ногах. Спать хотелось невозможно, но я держался. В отличие от Сони – которая спокойно дремала, вытянувшись на заднем сиденье.

Только когда сопровождающий вышел из машины, в неверном, сером свете зарождающегося утра я разглядел что-то в песке, неправильной формы, будто клякса.

Я вышел вслед за Павлом.

На песке валялись какие-то осколки. А ещё я заметил, что в воздухе отчётливо пахнет гарью. И не такой, которая бывает от костра – а плохой гарью, как на техногенных пожарищах.

– Что это? – я указал на «кляксу» на песке.

– След от взрыва снаряда, – ответил Павел.

– Вот как? Ты тоже военный, да?

– Давно отошёл от этого дела. Неинтересно мне, – он устало вздохнул, – обычно подработки такого дерьма не предполагают. Но сейчас, конечно, уже поздно давать заднюю. Да и платит Ступень достойно.

– И что это может значить? – спросил я.

– Ничего хорошего. Но поживём увидим. Надо двигаться дальше.

Когда мы подъехали к административному городку бывшего рудника, уже рассвело.

Всюду были следы недавнего боя. От зданий уцелели только некоторые капитальные стены, остальное или было разрушено прямыми попаданиями снарядов или ракет, или выгорело. Кое-где ещё поднимался дымок.

А ещё на песке лежало довольно много мёртвых людей. Их национальную принадлежность определить было сложно: тут были как европейцы, так и коренные африканцы. Очевидно, все они погибли в бою.

Странно, что при таких раскладах не наблюдалось никакой тяжёлой военной техники. Только пара подбитых и выгоревших пикапов.

Павел ходил среди тел. Пару раз наклонился, проверил карманы, но, ничего не обнаружив, досадливо поцокал языком.

Соня ходила за мной испуганной тенью. Но молчала. Раньше бы она наверняка расплакалась – но мы уже пережили достаточно для того, чтобы держаться.

– И что это может значить? – спросил я.

– Интересно, – неожиданно ответил Павел со странным выражением.

– Да уж... – сказал я.

– Нет, правда, – продолжал наш провожатый, – я пытаюсь восстановить картину случившегося. По всему выходит, что вот эти ребята, – он кивнул в сторону лежащих возле пикапа трупов, – судя по всему пытались напасть на тех, кто оборонял комплекс. Их было примерно поровну, если посчитать, что хотя бы трое-четверо оставались внутри зданий. И... похоже, они перебили друг друга.

– Но чем? – удивился я, – я думал тут танки были! Они же снесли городок!

– Да нет, – улыбнулся Павел, – современное ракетное оружие. Пусковые установки довольно компактны. А делов могут наворотить... впрочем, сам видишь.

– Разве такое вообще бывает? – вмешалась Соня.

– Вообще нет, – Павел пожал плечами, – обычно хоть кто-то, да побеждает. Но я не вижу другого объяснения.

– Может, победители скрылись? – спросил я, – ушли в пустыню?

– Не—а, – Павел покачал головой, – вот смотри, – он снова показал в сторону подбитых пикапов, – следы ведут только сюда. Вот они приехали. Если бы кто-то уходил пешком или уцелел – была бы хотя бы одна колея или следы в другом направлении. С утра не было ветра, следы не могло занести.

– Тоже верно... – согласился я.

– Думаю, что те, кто здесь был – это ваша силовая поддержка, – сказал Павел, – мне намекали, что тут буду серьёзные ребята. Видимо, это они и есть. А вот кто напал... не скажу. С виду вроде наёмники. Но из какой конторы – даже предположить не могу.

– И... что мы будем делать? – растеряно спросила Соня.

– Откуда я знаю? – Павел всплеснул руками, – я должен был доставить вас сюда в случае неприятностей. Плана «Б» нет. Если у вас есть какой-то способ связаться со своими – то самое время это сделать.

– Твоя правда.

Я достал смартфон. Активировал спутниковую связь и дождался, пока загорится значок приёма.

И тут же на экране появилось сообщение:

«Отбой Лангер Генрих. Любыми путями в столицу. Если нет – то в ЮАР через границу. Там встретим».

Я поколебался секунду. Потом набрал: «Мы уже на месте. Следы боя. По оценке сопровождающего, нападающие и те, кто оборонялся, перебили друг друга. Прямой угрозы не наблюдаем».

Ответа пришлось ждать довольно долго. Больше минуты. Наконец, на экране появилось сообщение: «Попробуйте достать сердце». Я ждал, что поступят ещё какие-то разъяснения. Например, что делать дальше. Но нет. Экран мессенджера оставался пустым.

– Нам нужно время, – сказал я, когда вернулся к Павлу.

– Сколько? – спросил он, поглядев на восходящее Солнце.

– Сложно сказать. От часа до суток.

– Сутки – плохо. У нас провизии нет. Только вода. Тяжело будет, – Павел вздохнул, – так что постарайтесь уж поскорее. А я пока, пожалуй, посплю – пока жара не установилась. Не охота жечь горючее ради кондиционера.

– Хорошо, – кивнул я и подозвал жестом Соню.

– Что? Что Эльвира сказала? – нетерпеливо спросила она, когда мы отошли на достаточное расстояние от «Крузизёра».

– Сердце доставать.

В ответ медведь хищно улыбнулась.

Рудник – это не отдельно стоящее здание. Это целый огромный комплекс. Сам разрез. Урановую руду тут добывали открытым способом, соответственно, был карьер, а ещё площадка для техники – не все самосвалы вывезли. Наверно, это было связано с тем, что часть парка было неисправно, а чинить на месте не было финансовой или логистической возможности. Поэтому машины просто законсервировали, что в условиях здешнего климата было вполне оправдано. Плюс техническое сооружения, поточные линии, дробилки, склады и административный комплекс, где мы уже были.

Поначалу мне казалось, что у такого хозяйства не может быть единого сердца. Эльвира и наши прогнозисты ошиблись. Но Соня уверенно сказала: чувствую.

Ещё я думал, что обсчитывать это место будет не самой простой задачей. Но и тут я ошибся: взаимное расположение объектов было очень удобным. Наверно, поэтому и сердце сформировалось так быстро.

Кроме того, у меня осталось умение быстро считать, даже без использования вспомогательных средств. И это было очень кстати: ведь основной наш багаж остался в столице, в гостинице. Мы ведь не планировали сразу ехать на дело.

По расчётам сердце находилось почти на самом дне карьера. Так что пришлось возвращаться и будить Павла. Спускаться пешком было не только утомительно и долго, но и небезопасно.

– Арти... мне неуютно, что тут лежат... эти люди... – сказала Соня, – может, как-то похороним?

Я остановился на секунду. Конечно, как и любой нормальный человек, я думал об этом.

– Я насчитал тридцать четыре трупа, – ответил я, – на каждого по полчаса. Итого дня за полтора управимся.

Соня тоже остановилась и посмотрела на меня выжидающе.

– Только за это время нас настигнут те, кто напал, – сказал я, и добавил более оптимистичное: – ну, или подмога.

– Вроде и понимаю, что ты прав, – вздохнула напарница, – но что-то как-то не легче от этого...

Павел успел задремать. Он оставил двери открытыми – иначе даже в утренние часы в машине быстро стало бы слишком жарко. Чтобы разбудить его, я тихонько постучал по окну.

Сопровождающий открыл глаза. Посмотрел на меня и сел.

– Что-то не так? – спросил он.

– Всё в порядке, – ответил я, – но помощь нужна. Надо доехать до дна карьера. Пешком, сам понимаешь...

– Этого я и опасался, – сказал Павел.

– Руда? – Догадался я.

– Угу, – кивнул сопровождающий, – легко на днище и колёса нацеплять лишнего. Конечно, песок – он тоже чистит, но не так хорошо, как вода. А у нас даже счётчиков с собой нет, чтобы проверить.

– У нас в гостинице есть! – вмешалась Соня, – мы взяли с собой.

– Так до гостиницы ещё добраться надо, – улыбнулся Павел и добавил: – ну да ничего. По дороге туда и обратно главное окна не открывайте. С остальным разберёмся. Не критично.

Когда мы залезли в салон, Павел закрыл окна и включил кондиционер. Последнему обстоятельству я был рад – уже становилось жарковато.

Мы почти успели доехать до самого дна карьера. Кажется, я даже сумел разглядеть контуры рудного тела – по конфигурации выработки, да и грунт в этом месте немного отличался оттенком от окружающей породы.

Меня отвлекла какая-то быстро движущаяся точка, которой я не придал значения. Решил, что птица. А потом вспомнил, что никаких птиц в окрестностях я не видел – иначе они бы давно уже пировали там, наверху, и вопрос с захоронением тех встал бы в полный рост.

Это был реактивный снаряд. Какой именно – понятия не имею, я же не Сергей, чтобы в них разбираться. Но бабахнуло знатно. Я думал, «Крузиёр» перевернётся. Но повезло. Лишь осколками выбило одно из боковых стёкол багажника, да кузов чуть посеколо.

Павел тряс меня за плечо. Я отчаянно пытался сообразить, что ему надо. Из-за звона в ушах ничего не было слышно. Потом я проследил направление, куда он указывал пальцем.

Тут соображалка снова включилась. Укрытие. Конечно. Вон та большая глыба подходит.

Я выскочил, как-то очень ловко снова залез в салон через заднюю дверцу и вытащил оттуда Соню. Она, к счастью, не пыталась сопротивляться – только сделала круглые глаза в удивлении ступоре.

Мы чудом успели. Те, кто пулял в нас ракеты, не просто хотели нас напугать и, так сказать, склонить к переговорам. Они хотели нас убить.

Едва мы скрылись за валуном, как последовал ещё один взрыв. Реактивный снаряд ударил точно туда, где мы были секунду назад.

Павел достал пистолет и попытался выглянуть из убежища. Но тут же по камню зашлёпали пули. Кто-то палил по нам из автоматического оружия.

Наш провожатый прижался спиной к камню; он быстро дышал, прикрыв глаза.

– Плохо дело, да? – вдруг спросила Соня, которая успела прийти в себя.

– Да, – кивнул Павел, не открывая глаз, – пытаюсь что-то придумать.

– Арти... – сказала Соня, обращаясь ко мне, – это прямо здесь.

Я мысленно восстановил свои вычисления. И правда: валун будто нарочно лежал под тем местом, где скрывалось сердце заброшки.

– Точно, – ответил я.

– Я могу достать.

В другой ситуации этого ни в коем случае нельзя было делать. Скрытое сердце – повод для переговоров. В конце концов, можно было время потянуть. Но нас пытались убить, хладнокровно и целенаправленно. Так что терять было нечего. Разве что сердце рисковало попасть к ним в случае их успеха. Но, во-первых, разве нам будет не всё равно, если нас убьют? А во-вторых – мы ведь могли его нарочно уничтожить. В редких случаях хантеры так поступали, особенно в диких местах, до того, как власть Ступеней стала значимой силой.

– Доставай, – ответил я, и добавил, обращаясь к Павлу: – глаза не открывай. Хорошо? Нам так проще будет.

Сопровождающий молча кивнул.

Мы расслышали приближающийся звук двигателя. Кто-то спускался на дно карьера вслед за нами.

– Надо спешить, – сказал я.

Соня не ответила. Она вытянулась. Забралась на валун – с нашей стороны была парочка подходящих выступов. Потянулась.

Хорошо, что я стоял внизу. Сердце оказалось довольно тяжёлым.

Это была серебристая штуковина, здорово смахивающая на винтовку со странным толстым стволом, в котором не было отверстия.

– Что, уже можно открывать? – тревожно спросил Павел.

– Можно, – ответил я, продолжая разглядывать добычу.

Тем временем Соня спрыгнула с уступов.

– Похоже на оружие, – сказала она.

– А вот сейчас и проверим – оружие или нет, – ответил я.

В другое время и в других обстоятельствах Соня ни за что бы мне не дала это сделать. Риск слишком велик. Но в тех обстоятельствах нам терять было совершенно нечего.

Как раз в этот момент кто-то выпустил по нам очередь. Пули зашлёпали совсем рядом, буквально над нашими головами, ударяясь в податливую породу, из которой состоял валун.

Значит, они описали полукруг и почти зашли нам в тыл. Оставались мгновения: им нужно лишь чуть поправить прицел.

Я вскинул «винтовку». Упёр приклад в плечо. Поводил стволом в поисках нападающих. Я изо всех сил старался не нервничать – если в такой момент начать суетиться, точно потеряешь драгоценные мгновения. Тебя достанут раньше, чем сам успеешь произвести выстрел.

Я успел.

Камуфлированный внедорожник был всего на два уступа выше нас. Я даже разглядел пулемётчика. Прицелился настолько тщательно, насколько мог, и плавно нажал на штуковину, где у обычной винтовки находился бы спусковой крючок.

Поначалу мне показалось, что ничего не произошло. Никаких визуальных эффектов не было – совсем.

Но вот – внедорожник не отвернул от края спуска и свалился на нижний уровень.

Я втянул голову в плечи, ожидая взрыва. Но его не последовало. Наверно, автомобили взрываются сразу после падения только в фильмах.

Был просто грохот. Треск разрываемого металла. А потом двигатель заглох.

– Круто, – сказал Павел, с любопытством разглядывая сердце в моей руке, – первый раз вижу настоящее сердце заброшки так близко... это многое объясняет про вас, ребята.

Я хотел выйти из укрытия, но Павел меня остановил.

– Подожди чуток, – сказал он, – могут быть другие.

Я кивнул и снова вскинул «винтовку», внимательно оглядывая карьер и прислушиваясь.

Но всё было совершенно спокойно.

– Надо двигаться, – наконец, сказал я, – тут мы как в ловушке.

– Согласен, – кивнул Павел.

Мы вернулись к «Крузе́ру». Удивительно, что он так мало пострадал при обстрелах. Стоило тем, кто напал на нас, один раз попасть по машине – и у нас были бы большие проблемы. Одна дорога наверх заняла бы час...

Я втором витке мы увидели упавший внедорожник. К счастью, ширина спуска была достаточной, чтобы без проблем разъехаться с обломками – в конце концов, тут ведь проезжали карьерные самосвалы.

– Притормози, – попросил я.

– Не стоит, – ответил Павел, но просьбу выполнил; мы замедлись, – гляди, под капотом дымит. Может рвануть.

Немного поколебавшись, я передумал осматривать место падения. Рисковать действительно не стоило – раз уж нам уже так исключительно повезло.

– Ладно, – кивнул я, – давай дальше.

Но на этом сюрпризы не закончились. Ещё через два витка мы наткнулись на два трупа, которые лежали возле какой-то штуковины на треноге.

– Это ещё что за хрень? – удивился я.

– Пусковая установка, – ответил Павел, – редкая штука, эта модель может стрелять ракетами не только с кумулятивной головкой, но и фугасами. Управляется лазером. На финальном участке траектории может подниматься наверх и падать вертикально, ориентируясь на тепловую сигнатуру человеческих тел. Очень удобно поражать противника в окопах.

– Да уж... всё для человека, – прокомментировала Соня.

Павел улыбнулся в ответ.

Мы остановились.

Я подошёл к ближайшему телу. Молодой мужик был. Европейец. Ещё тёплый. Никаких следов повреждений. Наверно, медик мог бы сказать больше даже по внешнему осмотру трупа – но необходимых навыков у меня не было.

Нужно было проверить карманы. Почему-то я долго не мог заставить себя это сделать – и был в этом прав. Хорошо, что я начал с нагрудных. Потому что, похоже, в момент смерти у погибшего расслабились сфинктеры, сдерживающие естественные физиологические выделения. С понятными последствиями. В общем, хорошо, что я не залез в карманы штанов.

Осмотр карманов предсказуемо ничего не дал. Никаких документов или хотя бы намёков, кем могли быть эти ребята.

Я забрал с тел два пистолета с запасными магазинами и вернулся в машину.

У въезда в карьер стояли ещё два зелёных внедорожника с работающими двигателями. Внутри первой машины сидело трое, во втором – четверо. Все были мертвы.

– Вне зоны прямой видимости, эти уже точно, – заметил Павел, когда мы осматривали машины с мертвецами, – нифига себе. А если бы за ними была наша группа поддержки?

Я пожал плечами. Разбираться, как именно работает сердце – не моя задача.

Я уже собрался было возвращаться, но тут в голову пришла отличная мысль. Я открыл багажник одной из машин. Так и есть: среди боеприпасов, частей снаряжения и прочего не очень интересного мне барахла я нашёл несколько военных рационов. И вот они были уже серьёзным намёком на происхождение опасности – на каждом красовалась надпись: «Собственность правительства США».

Перетащив провиант в нашу машину, я достал смартфон. Дождался, пока появится уверенный приём спутникового сигнала, потом открыл наш мессенджер.

«Достали сердце. Оно убило тех, кто напал на нас», – написал я.

Ответ пришёл секунд через тридцать:

«Двигайтесь в столицу. Подкрепление направляем навстречу. По возможности избегайте столкновений».

Вот так. Ни объяснений, ни восхищения, ни комментариев. Просто будьте там-то и там-то.

Кажется, я впервые в жизни начинал чувствовать себя военным.

Сами рационы работали на уже знакомых мне химических грелках. Благо, воды у нас было достаточно, чтобы их активировать.

Когда вскрывал коробку, я не особо смотрел на надписи. В итоге мне достались вегетарианские макароны в томатном соусе, и ещё какая-то химическая гадость. Впрочем, я был достаточно голодным, чтобы умять всё, что было в рационе.

– Куда дальше? – спросил Павел, когда мы перекусили и были готовы выдвигаться дальше.

– В столицу, – ответил я.

– Ясно, – кивнул проводник, – помощи не ждём?

– Нет, – я отрицательно помотал головой, – двигаемся сами.

– Ну добре. Тогда по коням, – кивнул Павел.

И мы, объезжая трупы, двинулись дальше в пустыню.

Локация 3. Каньон Фиш Ривер

Глава 1

Пустынный пейзаж с бесконечными дюнами сначала сменился каменистым плато. Скорость выросла, но мы не гнали так отчаянно, как тогда, на побережье.

– Смотрите, – сказал водитель, когда я уже начал привыкать к новому ритму поездки, – будет обидно это пропустить.

Я посмотрел вперёд. Там была всё та же каменистая пустыня. Что именно тут должно меня впечатлить?

А потом я увидел. Мы выскочили на самый край обрыва и повернули налево, по течению реки, которая виднелась далеко внизу, на самом дне грандиозного карьера.

На самом деле, подобные пейзажи видел едва ли не каждый житель планеты Земля – на заставках разных программ и в коллекциях природных чудес. Только обычно под ними красовались надписи вроде: «Большой Каньон в полдень, США». Или: «Величие Большого Каньона Америки».

Вживую такие вещи выглядят куда более впечатляюще. Да что там: от них захватывает дух.

– Ох и нифига себе... – выдохнула Соня, прильнув к окну.

Павел довольно улыбался.

– Нравится? – спросил он.

– Не знал, что тут такие вещи бывают, – сказал я.

– Да, Африка полна чудес... на самом деле, этот каньон даже немного крупнее распиаренного колорадского.

Сто пятьдесят километров по устью – и мы у трассы, которая приведёт нас в столицу, – улыбнулся Павел.

– Мы что, вниз спускаться будем?

– Конечно, – кивнул проводник, – мы же только что из самого сердца уранового рудника. Вода нам совсем не помешает!

Крутой спуск нашёлся километров через пятнадцать. Похоже, когда-то здесь тёк ручей, питаемый сезонными дождями. Дорожка, прорезанная водой в скальном массиве, оказалась достаточно широкой, чтобы по ней мог спуститься «Крузизёр». За что ей отдельная благодарность.

– Удивительное место... – сказала Соня, пока мы ехали вниз.

– Угу, – довольно кивнул Павел, – тут целый мир удивительных мест, о которых мало знают в первом мире. Кстати, если что – геологическая провинция, где мы находимся – одна из самых древних в мире. Плитам, которые составляют Берег Скелетов, возле которого мы проезжали – больше полутора миллиардов лет. Коренные породы, образующие основу каньона, едва ли не древнее.

– Круто... – сказал я, опасливо глядя на стены ущелья, которые вертикально нависали над спуском.

Через несколько минут мы благополучно достигли дна этого природного чуда. Павел сходу повёл машину в воду. И ещё несколько километров мы двигались по руслу реки.

– Ну вот, – наконец, сказал наш проводник, – теперь и в город въезжать не страшно.

– Что насчёт нашей одежды? – спросил я, – есть шанс, что мы нахватили радиоактивную пыль?

– Есть, конечно, – кивнул Павел, – поэтому рекомендую хотя бы майки снять. До момента, когда мы сможем всё проверить.

– Блин, а чего раньше не сказал? – недовольно буркнула Соня.

– Да ладно, ребят, – осклабился Павел, – руды на Лангере бедные. Около сотой доли процента. Если что – посидеть на граните, скажем, где-нибудь в Мурманской области пару минут гораздо опаснее, чем пробыть полчаса на дне рудника, где мы были.

Соня посмотрела на меня. Я ответил настороженным взглядом. Как много Павел знает о нас? Слышал ли про приключения на Кольском полуострове? Или же это просто совпадение?

– Я там жил когда-то, – добавил Павел, будто бы оправдываясь, – очень давно. С тех пор ненавижу зиму.

– Ясно, – кивнул я.

– А вообще вода здесь как? – спросила Соня, – помыться хоть можно?

Павел хмыкнул.

– Блин, а это хорошая идея! – ответил он, – башка от недосыпа совсем не соображает. Конечно. Давайте помоемся. И перекусим. И кофе выпьем. Раз уж мы доехали до этого места, те, кто нас преследует, наверняка сбились с пути.

Он остановил «Крузёр» в тени довольно высокой скалы, нависающей над излучиной речушки, по руслу которой мы двигались.

Мне показалось, что тут, внизу, немного прохладнее, чем в самой пустыне, и это было очень кстати. Я подошёл к воде, попробовал её рукой. Тёплая. Совсем не такая, как ледяные потоки на Кавказе.

Я скинул майку и принялся её полоскать в потоке. Через минуту за ней последовали и джинсы.

Соня отошла подальше, за небольшой валун, лежащий прямо на берегу, и тоже начала раздеваться. Я делал вид, что не обращаю на неё никакого внимания.

Постирав одежду, я залез в воду. Вода была совсем тёплой, но всё-таки освежала. Тут было совсем мелко, и, чтобы окунуться хотя бы по плечи, приходилось приседать.

Я видел, что Павел тоже скинул верхнюю одежду, и залез в воду. Он тёр своё тело тщательно, будто в общественной бане с мылом. Разумная предосторожность: всё-таки уран есть уран, и пренебрегать опасностью не следовало.

Хорошо, что воздух здесь, даже в непосредственной близости от мелкой реки, оставался очень сухим. Одежда высохла почти мгновенно – до того, как мы успели прикончить по ещё одному военному рациону, изъятому у тех, кто пытался нас прикончить на руднике.

После купания и чашечки кофе, которым я запил содержимое одного из рационов, жизнь стала налаживаться. Я улыбался, греясь на солнышке.

– Отлично тут! – сказал я, вытягивая ноги, – и главное – никаких туристов.

– Это да, – кивнул Павел, – правда, встречается менее приятный контингент. Но это не часто. Так что нам повезло.

– Что за контингент? – заинтересовалась Соня.

– Ну, ребят, – Павел пожал плечами, – вы же понимаете, да, в какой местности мы находимся? Золото. Алмазы. Уран. И достаточно бедный народ, чтобы соблазниться всем этим. Конечно же, тут есть контрабандистские тропы, которые организывают негласную доставку всего этого добра, в обход правительства.

– Что, здесь? – удивился я, обведя правой рукой окружающий нас пейзаж.

– Ну а где ещё? – Павел пожал плечами, – каньон просто подарок для таких вещей. То есть, конечно же, все обо всём знают, но у правительства даже близко нет столько сил, чтобы закрыть все лазейки в этой местности. Нет, конечно, облавы периодически устраивают – но это шоу, потому что, как правило, все в доле. Конечно, чиновникам тоже надо делать карьеру,

поэтому какую-то мелкашку «подстригают». Особенно из молодых и наглых, которые рискуют составить конкуренцию крупному конгломерату. Вот так вот тут всё устроено, – он улыбнулся.

– Да уж... – сказала Соня, со странным выражением глядя на ближайшую скалу.

В этот момент я почувствовал, как смартфон завибрировал в кармане джинс. Вся связь, включая спутниковую, была заблокирована. Значит, Эльвира активировала экстренную одно-стороннюю связь, чтобы сбросить сообщение.

Я достал аппарат и прочитал. В сообщении было всего одно слово: «Живы?»

Я подождал, пока смартфон поймает спутник, и написал ответ: «Да. Сердце у нас. Двигаемся в столицу».

– Ваши, да? – спросил Павел, глядя на мои манипуляции. Странно – раньше он благо-разумно старался не обращать внимания на такие вещи, – волнуются?

– Да, – ответил я.

– Круто. Серьёзно.

Я неопределённо махнул рукой.

– Спутниковая связь – необходимое условие выживания здесь. У меня есть, но, конечно, не защищённый. Поэтому стараюсь не пользоваться. Только на открытых выездах.

– Ясно, – кивнул я.

– Вас не торопят? – спросил Павел, будто бы нарочно безразлично.

– Да вроде нет, – осторожно ответил я.

– Если есть два – три часа, то я бы поспал. А то тяжело, правда. Дорога ещё не близкая.

– Думаю, можно, – кивнул я, немного поколебавшись.

Возможности сердца, которое мы извлекли, как-то притупили чувство опасности. Кто бы ни пытался нас атаковать, теперь это нас надо опасаться, а не наоборот.

– Тогда по коням, – Павел подмигнул, – покажу место, где можно отсидеться.

Мы заехали в пещеру с довольно высоким сводом. Интересное дело: вход невозможно было заметить, даже стоя в нескольких метрах от него. Причудливая игра узоров на скальной породе скрадывала его очертания до полной незаметности.

– Круто? – спросил Павел, когда мы оказались внутри.

– Ага, – честно ответил я.

– Тут не так жарко. И снаружи увидеть нас невозможно. Но спать всё равно предлагаю в машине. На земле может какая-нибудь пакость повстречаться.

– Какая пакость? – насторожилась Соня.

– Членистоногая. Вот какая, – ответил Павел.

– Окна открою, – продолжал проводник, – если надо по делам – то лучше снаружи, в воде, чтобы следов не оставалось.

– Ясно, – ответил я.

Соня покраснела.

– Интересное какое место, – сказал я, разглядывая внутренности пещеры.

В центре было что-то вроде натопанной тропинки, которая уходила куда-то вглубь скалы, в темноту.

– Нравится? – осклабился проводник, – одна из баз нелегальных старателей. Когда-то тут даже алмазы хранили. Но потом случилась крупная бойня. Группировки не смогли договориться, подключили правительство... в общем, вышло полное безобразие. С тех пор место заброшено.

Мы с Соней переглянулись.

– Мы же не собираемся здесь задерживаться до темноты, так? – осторожно сказала напарница.

– Что? – удивлённо переспросил Павел, – нет. Конечно, нет. Пара часов, силы восстано-
вить.

– Арти, заведи будильник, пожалуйста.

Я улыбнулся, кивнул и достал аппарат. Заодно проверил батарею. Оставалось ещё больше
половины. Нормально. Хватит до столицы, если экран не светить слишком часто.

– Отлично, – кивнул проводник, – ну что, приятных сновидений тогда.

Он забрался на водительское место и разложил сиденье. Соня хмыкнула и полезла на
задний диван. Мне ничего не оставалось, кроме как занять место переднего пассажира.

Только вытянув ноги и опустив спинку я почувствовал, насколько устал. Так, улыбаясь
и представляя себе мягкую постель в номере отеля, я провалился в сон.

Меня разбудила жуткая головная боль и тошнота. Сначала я подумал, что опять подхва-
тил какой-то вирус. Но температуры не было. Состояние напоминало банальное похмелье.

А ещё – болело всё тело, ноги затекли, и вокруг было темно. Впрочем, темнота не была
абсолютной: было видно, что мы по-прежнему в пещере, и снаружи до нас добирается бледный
рассеянный свет.

Мне было так нехорошо, что я даже не сразу испугался.

– Соня? – осторожно окликнул я.

Ответом мне была тишина.

– Соня, ты здесь? – повторил я, уже громче.

Где-то рядом послышался приглушённый стон.

Отлично. По крайней мере, она жива.

– Арти? – произнесла Соня, – Арти, ты тут?

– Да! – ответил я, и поднялся на четвереньки, чтобы ползти в сторону напарницы, – да,
я здесь.

– Блин, ощущение, будто мы вчера жёстко бухнули... – сказала Соня, – что произошло?

– Не знаю, – ответил я. Хотя уже догадывался, что к чему.

К сожалению, мои догадки оказались верными.

Пропал мой смартфон. И, что самое страшное, сердце, которое мы достали на руднике.

Зато в углу пещеры нашлись оставленные, будто как издевка, пара рационов и бутылок
питьевой воды. Впрочем, за воду я был благодарен.

– Арти, ты помнишь, что сказал этот говнюк насчёт этого места? – спросила Соня.

К сожалению, я помнил. Поэтому, как только мы попили, встал и направился туда, где,
как я предполагал, был выход из пещеры.

– Стой! – окликнула меня Соня, – ты куда?

– К выходу, конечно, – ответил я.

– Как думаешь, снаружи ночь?

– Почти уверен, – вздохнул я, – думаю, это лунный свет, – я указал на слабые отблески
на ближайшей стене. Благодаря им света было достаточно, чтобы видеть силуэты друг друга.

– Арти, нам нельзя к выходу, – понизив голос, сказала Соня, – если здесь есть стражи –
они именно там. Понимаешь?

Я мысленно хлопнул себя по лбу. Это правда. Как я мог забыть настолько элементарные
вещи?

– Тогда мы слишком близко к выходу, – прошептал я, – давай попробуем пройти дальше.
Нужно найти место, где можно продержаться до утра.

Я намеренно говорил очень оптимистичные вещи. Если эта заброшенная база – настоя-
щая могила, то продержаться до утра будет очень сложно. Стражи ведь не стоят при входе всю
ночь. Часть из них занимает внутренние пространства, специально подкарауливая тех, кто не
смог выбраться до наступления ночи. Однако, переместиться подальше от входа действительно

стоило. Возможно, стражи нас пропустили, потому что мы были без сознания. Но теперь они могли нас учуять.

– Главное не заблудиться, – прошептала Соня.

– Я не буду отрываться от стены, – ответил я, – не заблудимся.

Несколько минут мы шли в полной темноте. А потом я заметил, что где-то под потолком появились новые источники света. Сначала я даже решил, что это реакция моей психики на темноту и экстремальную ситуацию. Огоньки были совсем слабенькими, но постепенно я понял, что могу отчётливо разглядеть силуэт Сони.

– Арти, – прошептала она, сжав мне руку, – ты это видишь?

– Вижу, – так же тихо ответил я.

– Что это?

– Скорее всего, насекомые, – предположил я, – или какие-нибудь грибы. Фотолюминесценция.

– Ясно... – ответила напарница.

По мере продвижения я начал замечать следы пребывания людей: на стенах виднелись крепления для фонарей (или факелов?), какие-то подставки или полки.

Наконец, стена, вдоль которой мы шли, упёрлась в самую настоящую дверь. Она была деревянной, с шершавой на ощупь ручкой.

– Осторожнее, – предупредила Соня, когда протянул руку, – может заскрипеть.

– Я осторожно, – уверил я.

Тихонько потянув на себя, я обнаружил странное: дверь двигалась не в сторону, как обычно, а вверх, на того, кто тянет. Зато никакого скрипа не был – так, едва заметный шелест.

Я потянул на себя сильнее, пока не образовался достаточный проём, чтобы можно было пройти внутрь.

– Заходим? – спросила Соня.

– Да, – ответил я.

Когда дверь вернулась на своё место, стало заметно темнее. Тут было значительно меньше светлых точек на потолке.

Помещение было совсем небольшим. Как комната в стандартной квартире. Тут даже была кое-какая мебель: пара стульев, стол, стеллаж, заставленный каким-то хламом.

На столе я заметил кое-что. Осторожно приблизившись, держась за стену, я ощупал столешницу. Так и есть: россыпь цилиндрических предметов оказались самыми настоящими свечами. А рядом лежал коробок спичек. Точнее, коробком это можно назвать с большой натяжкой: это были спички западного производства, из сложенного и нарезанного картона, с одной полосой для зажигания.

– Арти, что делаешь? – настороженно спросила Соня.

– Хочу свет дать.

– Думаешь, стоит?..

– Для стражей это не имеет значения, – ответил я, – они не по свету ориентируются. Но это имеет для нас. К тому же, мы за дверью.

Соня промолчала.

Я оторвал одну спичку. Чиркнул по полосе. Посыпались искры. Со второго раза удалось добыть огонь. Я взял одну из свечей и запалил фитиль.

– Как-то тут слишком... – произнесла Соня, оглядывая комнату, где мы оказались.

– Порядок? – добавил я.

– Да! – кивнула напарница, – точно. Для могилы, где происходило массовое убийство...

– Это ни о чём не говорит, – сказал я, – может, просто это помещение не задели.

– Да, – согласилась Соня, – возможно.

Я подошёл к двери. Она оказалась довольно интересной и даже странной конструкции: вместо петель дверное полотно было подвешено на полосе чего-то, напоминающего то ли кожу, то ли резину. Скорее, первое, раз она провисела так долго. Никаких петель не было в помине. Зато по краю двери, закрывая щели, шёл уплотнитель, из такого же материала, на котором держалась дверь.

– Я прилягу, – сказала Соня, указывая на голую кровать в углу комнаты, – ты не против?

– Конечно, – кивнул я, – только осторожно. Без шума. Проверь сначала, что она держит.

Кровать оказалась довольно прочной. Соня осторожно легла на неё и вытянула ноги.

– Как же мерзко-то, – вздохнула она, – Арти, когда поймаем этого говнюка, я ему...

Дальше последовала такая тирада, которую я никак не ожидал от обычно спокойной и человеколюбивой Сони. Видимо, у каждого есть свой предел. После нескольких особенно удачных пассажей мне даже стало немного жаль Павла.

– Я бы ещё с Эльвирой серьёзно поговорил, – добавил я, когда Соня закончила, – по кадровым вопросам.

– О, и это тоже! – кивнула напарница, – но сначала этому...

И она повторила одну из операций, которую твёрдо намеревалась проделать над Павлом.

– Хорошо. Я подержу если что, – добавил я.

– Спасибо. Ты настоящий друг.

Соня закрыла глаза. А я взял свечку и ещё раз внимательно осмотрел помещение.

На стеллаже, среди бесполезных штучков, вроде пресс-папье, коробок, степлеров и прочего хлама, я обнаружил кое-что интересное. Нож. Даже довольно острый.

Довольно ухмыльнувшись, я взял оружие. С ним как-то спокойнее. Против стражей не поможет, конечно – но хоть изобразить видимость борьбы будет можно.

Я продолжил осмотр. И обнаружил в ящике стола несколько старых, выцветших фотографий. На одной из них я обнаружил уже знакомое мне лицо. Внизу фотографии была надпись, выполненная готическим шрифтом: August Stauch, 1933.

– Что? – вдруг спросила Соня, будто что-то почувствовав, – что там, Арти?

– Да так...

– У тебя спина дёрнулась.

– Фото мужика, с которым я виделся в гостинице в столице, – решил признаться я, – датированное тысяча девятьсот тридцать третьим годом.

– Ох... – выдохнула Соня.

– Угу, – кивнул я.

– Ладно. Разберёмся... слушай, надо бы время знать... чтобы рассвет не проспять... – сказала напарница.

– Ничего. Я почувствую, когда будет безопасно.

– Точно?

– Точно.

Однако через пару часов я почувствовал что-то совсем иное. Это было как отчётливое ощущение чужого присутствия. Совсем рядом, за дверью.

Соню, которая тихонько посапывала на кровати, я решил не трогать. Но на всякий случай неслышным выдохом погасил свечу.

Прошло несколько минут прежде, чем я снова начал видеть крошечные светящиеся точки под потолком.

А ещё я вдруг услышал – едва-едва, на самой границе слуха – будто что-то массивное переминается. Объёмный вдох и выдох. Дышат ли стражи? Понятия не имею. Возможно.

Я сам в этот момент дышать разучился. Казалось, что воздух входит в ноздри со страшным грохотом.

Так продолжалось несколько секунд.

Наконец, я услышал... или, скорее, не услышал – а почувствовал, через пол пещеры, массивный шаг.

И в этот момент Соня вдруг начала двигаться. Недовольно пробурчав что-то во сне, она попыталась перевернуться.

Раздался жуткий скрип.

Я, сжимая в руках нож, ринулся к кровати. Схватил напарницу.

– Тихо, – зашептал я ей на ухо.

К счастью, Соня проснулась и смогла оценить обстановку. Я почувствовал дрожь её тела.

Дверь начала медленно подниматься. Снизу в комнату протискивалось нечто, массивное и будто бы покрытое шерстью. Я услышал глухое рычание.

По—прежнему сжимая нож в руке, я приготовился дать свой последний бой.

Соня вдруг вскочила и, что-то прокричав, метнула вперёд. Я так и не понял, что это было – похоже, какой-то кусок доски, который просто оказался под рукой.

Страж (думаю, это всё-таки был он, а не какой-нибудь медведь; ну какие медведи в пустыне?) настолько оторопел от такой наглости, что несколько секунд стоял неподвижно.

А в это время кровать под нами вдруг затрещала и с громким грохотом рухнула на пол. Но на этом пертурбации не закончились. Вслед за кроватью рухнула часть стены, возле которой она стояла. Оказалось, что она была сделана из хрупкого картона, кое-как заделанного штукатуркой.

В образовавшейся дыре был виден проход в узкий пещерный коридор.

Соня схватила меня за свободную руку и закричала:

– Бежим!!!

Я не заставил себя долго уговаривать.

Мы скользнули в щель ровно в тот момент, когда страж пришёл в себя и рванул в нашу сторону. Он снёс остаток стены, но застрял в самом проходе. Он оказался узковат для него.

Соня замерла на какое-то время, замороженно глядя на щёлкающую в метре от нас пасть. Метровые белые клыки можно было легко разглядеть даже в неверном свете мерцающих под потолком точек.

Тут пришла моя очередь тянуть её за собой.

Метров через двадцать тоннель резко забирал вправо. Мы продолжали бежать.

Ещё метров через десять Соня вдруг встала.

– Что такое? – спросил я.

– Я сердце чую, – сказала она.

– Даже не думай! – предупредил я.

– Точно?

– Точно!

Где-то за поворотом рыкнул страж. Мне показалось, что кто-то в глубине пещеры ему ответил. Хотя, конечно, хотелось верить, что это было всего лишь эхо.

Мы побежали дальше. И бежали так довольно долго, пока на стенах пещеры не увидели красноватые отблески солнечного света.

– Арти? – Соня снова остановилась, – это что? Рассвет?

– Надеюсь, – кивнул я.

– Подожди... – она потянула меня за руку, заставляя замедлиться.

– Что?

– Линии исчезли... ты не чувствуешь?

По правде говоря, после того, как я пришёл в себя, мне было настолько плохо, что я их и до этого не чувствовал.

– Нет, – ответил я, но тут же добавил, чтобы не вводить напарницу в заблуждение, – возможно. Я не следил.

– У меня какое-то странное чувство...

– Соня, мы, похоже, пережили вторую могилу, – ухмыльнулся я, – не удивительно, что у тебя странное чувство.

Напарница легонько, одними уголками губ, улыбнулась.

А я понял, что могу разглядеть её мимику. И, конечно, меня это обрадовало.

Глава 2

Выбор был небольшой: умирать от жажды или рискнуть и выпить воды из реки на дне каньона. В Гвинее пить воду я бы не рискнул ни при каких обстоятельствах. В конце концов, смерть от жажды менее мучительна, чем возможная смерть от паразитов, как мне кажется. Но тут вода выглядела чистой. Да и местность вокруг – безжизненная, выжженная солнечным ультрафиолетом – давала надежду на то, что пара глотков воды не приведут к больничной койке.

Соня начала пить первой. Она даже не раздумывала долго: просто упала на колени прямо на берегу, и начала жадно глотать.

Вода была прохладной, чуть солоноватой на вкус. Но при этом она прекрасно утоляла жажду. Я даже почувствовал себя лучше. Организм медленно справлялся с последствиями отравы, которую использовал Павел. Если это, конечно, его настоящее имя.

Я уже собирался подняться, когда увидел в прямо возле себя тень. Замер, напрягся рефлексивно.

– Wie is dit wat na ons toe gekom het? – произнёс мужской голос за спиной.

– Извините, я говорю только на английском, – ответил я, благоразумно сохраняя неподвижность.

Краем глаза я видел, что Соня тоже замерла.

– Можно и на английском, – ответил незнакомец с довольно сильным специфическим акцентом, – кто такие, откуда здесь?

– Туристы, – ответил я, – нас ограбил и бросил наш проводник.

– Вот как? Туристы, значит? А теперь поднялись, повернулись, руки за голову.

Мы благоразумно подчинились.

Мужик был не один. Их было аж пятеро – крепкие белые парни, в джинсах и клетчатых рубашках. Вооружены пистолетами, один из которых был нацелен мне в грудь.

Я неловко улыбнулся.

– И почему такие туристы никогда не в курсе, что правительство выдаёт разрешение на пешие экскурсии по Каньону только до пятнадцатого сентября?

Я изобразил удивление.

– Мы и правда не знали, – вмешалась Соня.

– С тобой будем говорить, когда зададим прямой вопрос, – грубо оборвал её мужик, – ладно. На месте поговорим. Вперёд!

– Руки можно опустить? – спросил я, – затекают...

– Так, чтобы я их видел, – ответил мужик.

Я осторожно опустил руки и двинулся в указанном направлении.

Шли мы не так уж долго. Может, полчаса. По берегу реки была проложена удобная тропа, по которой мы поднялись довольно высоко – но не до самого плато, и продолжали идти, насколько я смог сориентироваться, куда-то на север.

Потом тропа свернула в неприметный закуток между скалами, и мы оказались возле входа в ещё одну пещеру. Соня напряжённо посмотрела на меня, сбившись с шага. Я отрицательно мотнул головой.

– Эй! – окликнул меня мужик, который держал нас на прицеле, – в чём дело?

– Ни в чём, – ответил я, – у моей спутницы боязнь замкнутых пространств.

– Тогда тем более не понятно, какого фига вы делали в пещере! – ухмыльнулся тот.

Плохо дело. Значит, за нами следили с момента выхода на поверхность.

– Не по своей воле, – ответил я.

Мужик промолчал.

Сразу за входом в пещере находился довольно большой зал. Он был ярко освещён светодиодными прожекторами, которые, похоже, работали от аккумуляторов. По крайней мере, ничего похожего на генераторы я не заметил.

В зале было довольно людно: суровые вооружённые мужчины сновали куда-то по своим делам, кто-то сидел за столами и что-то обсуждал, глядя в планшет. А в дальнем углу, привязанный к доске, лежал обнажённый мужчина. Над ним склонились трое. У них в руках были инструменты – но не медицинские а, скорее, слесарные. Судя по тому, что через секунду лежащий закричал, в их целях их действий сомневаться не приходилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.